

никаких гарантий соблюдения прав и свобод граждан не создает, напротив, может явиться препятствием проведения рассматриваемого ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства. Но вместе с тем, на наш взгляд, при изъятии отдельных объектов следует опираться на положения иных правовых актов, делая при этом ссылки на ФЗ об ОРД.

Моляров Е.А.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Ломакин И.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Перспективы совершенствования правовой основы
оперативно-розыскного мероприятия
«исследование предметов и документов»**

Правовая основа оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в той или иной степени рассматривается большинством авторитетных специалистов в области теории ОРД. Это не удивительно, учитывая, что ОРД относится к социально значимой сфере общественных отношений, связанной с защитой общества и государства от преступных посягательств. Ряд научных трудов известных ученых посвящены более узкой теме, имеющей непосредственное отношение к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий. Такие труды следует относить к частному случаю исследования правовой основы ОРД, которые, без сомнений, имеют высокую степень актуальности.

Исследование предметов и документов относится к одному из оперативно-розыскных мероприятий, которое наиболее активно применяется в борьбе с преступностью, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, по результатам проведенного нами анкетирования сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков 97% респондентов проводили это мероприятие при оперативно-розыском противодействии наркопреступлениям. Под оперативно-розыскным мероприятием (далее – ОРМ) «исследование предметов и документов» обычно понимается непроцессуальное криминалистическое, научно-техническое или иное исследование объектов, полученных в результате других ОРМ, проводимое с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых

лиц¹. Предметом рассматриваемого ОРМ, например, при выявлении и раскрытии наркопреступлений могут являться: 1) наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги (92% участников анкетирования отметили, что данные объекты ими исследовались в рамках ОРД); 2) мобильные телефоны (88%); 3) компьютерные устройства – персональные стационарные компьютеры (46%), ноутбуки (31,5%), планшеты (38%); 4) носители компьютерной информации – USB флеш-накопители (30%), флеш-накопители других форматов (91,5%), внешние HDD (18%), внутренние HDD (16,5%), оптические диски (19,5%); 5) инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (16,5%); 6) следы пальцев рук (18%); 7) смывы с поверхности рук (95,5%) и т.д.

Под правовой основой ОРМ «исследование предметов и документов» мы понимаем совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих общественные отношения, возникающие по поводу подготовки и проведения данного мероприятия. Рассматривая правовую основу ОРМ «исследование предметов и документов», выделим три ее уровня (по юридической силе): конституционный, законодательный и подзаконный.

К конституционному уровню правовой основы исследуемого мероприятия относится Конституция РФ, а также решения Конституционного Суда РФ. Эта группа документов оказывает влияние на ОРМ прежде всего тем, что в ней провозглашаются основные права и свободы человека и гражданина и одновременно необходимость ведения государством деятельности по борьбе с преступностью, которая может за собой влечь преследование граждан, ущемление их прав и свобод.

Несмотря на то, что ОРМ «исследование предметов и документов» в теории ОРД не относится ни к мероприятиям судебного санкционирования, ни к мероприятиям ведомственного санкционирования, оно все же связано с ограничением конституционных прав. В частности, в рамках его проведения может ограничиваться право на неприкосновенность частной жизни, в том числе тайны переписки (ст. 23 Конституции РФ). Такое ограничение может налагаться, например, при исследовании сотрудником оперативного подразделения мобильного телефона, изъятого у лица, заподозренного в незаконном сбыте или потреблении наркотиков. Изъятый телефон может исследоваться с целью обнаружения и фиксации переписки относительно

---

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. проф. А.Е. Чечётина. Барнаул : Барнаулский юридический институт МВД России, 2022. С. 98.

незаконной сделки, фотографий закладок с наркотиками, контактных данных участников наркобизнеса и т.д. В связи с потенциальной возможностью добывания охраняемых законом сведений в ходе ОРМ, полагаем, что сегодня актуальны научные исследования, направленные на выработку обоснованных предложений по повышению качества правовой защиты добытых оперативными подразделениями сведений о частной жизни граждан, а также их персональных данных от несанкционированного распространения. Кроме того, целесообразным будет поиск юридических коллизий относительно сбора персональных данных о гражданах, информации о их личной жизни, а также выработка научно обоснованных предложений по устранению таких коллизий с учетом предусмотренного Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

К законодательной группе правовой основы ОРМ «исследование предметов и документов» относится, прежде всего, упомянутый ранее ФЗ об ОРД, которым определены собственно оперативно-розыскные мероприятия, в том числе исследование предметов и документов (ст. 6); задачи, для решения которых допустимо проведение ОРМ (ст. 2); условия и основания их проведения (ст. 7,8); круг субъектов ОРМ (ст. 13); возможность использования определенных сил и средств в ходе их проведения (ст.6); направления использования результатов ОРД (ст. 11) и т.д. Анализируя положения ФЗ об ОРД, мы приходим к выводу, что название ОРМ «исследование предметов и документов» не соответствует его практическому применению. Так, анализ деятельности сотрудников оперативных подразделений показывает, что в рамках этого ОРМ могут исследоваться не только предметы и документы, но и жидкости (например, раствор морфина гидрохлорида – наркотическое средство; раствор оксибутирата натрия – психотропное вещество), а также порошкообразные вещества (например, соль гидрохлорида мефедрона – наркотическое средство), которые к предметам в буквальном толковании не относятся. Такие примеры далеко не единственные. Очевидно, что действительный смысл исследуемого ОРМ шире его текстуального выражения, что свидетельствует о несоответствии принципу юридической техники – соответствия выражения языковыми средствами существу правового решения¹. Ранее некоторые ученые уже обращали внимание на несоответствие

---

¹ Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника : учебник. М., 2014. С. 5.

названия ОРМ «исследование предметов и документов» его содержанию¹. Достаточно удачное название исследуемого ОРМ, на наш взгляд, предлагает А.Ю. Шумилов – «исследование предмета, документа или иного материального объекта»². Такое название более точно отображает содержательную часть ОРМ.

Еще одним недостатком ФЗ об ОРД, по нашему мнению, является полное отсутствие положений о правилах сбора персональных данных в рамках ОРД, несмотря на имеющиеся в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» отсылочные нормы о возможности сбора такой информации в соответствии с оперативно-розыскным законодательством (ст. 10,11). Данное обстоятельство мы расцениваем как пробел в оперативно-розыскном законодательстве и предлагаем внести изменения в первый абзац ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД (права органов, осуществляющих ОРД), в соответствии с которыми сотрудники оперативных подразделений имели бы право на обработку, в том числе сбор, персональных данных граждан при проведении ОРМ. В таком случае законодатель бы уточнил основания и условия обработки, в том числе сбора, такой информации в рамках ОРД. Обратим внимание, что это предложение направлено на исключение юридических коллизий относительно сбора персональных данных о гражданах в рамках ОРД, о которых мы упоминали ранее.

Переходя к рассмотрению подзаконного уровня правовой основой ОРМ «исследование предметов и документов», прежде всего, обратим внимание на приказ МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». В ходе проведенного нами интервьюирования сотрудники оперативных подразделений из различных регионов России обращали внимание на тот факт, что некоторые экспертно-криминалистические подразделения (далее – ЭКП) системы МВД России отказываются принимать на исследование объекты, добытые в рамках ОРД, в отсутствие зарегистрированного соответствующего материала проверки сообщения о преступлении либо возбужденного уголовного дела. Такая ситуация возникает в силу особенностей «Журнала регистрации материалов, поступивших в ЭКП на исследования», образец которого предусмотрен приложением № 1 вышеуказанного приказа МВД России. Согласно этому образцу в журнал должна вноситься информация о номере уголовного дела или

---

¹ Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление : монография. Владимир, 2017. С. 32-35.

² Новая редакция оперативно-розыскного закона России: Открытый проект : научно-справочное пособие / авт.-сост А.Ю. Шумилов. М., 2004. С. 10.

материале проверки сообщения о преступлении. Это и вводит сотрудников ЭКП в заблуждение при отсутствии соответствующих данных. Во избежание таких ситуаций, полагаем, что имеется целесообразность во внесении изменений в приложение № 1 рассматриваемого приказа, которые бы предусматривали возможность регистрации в данном журнале номеров дел (материалов) оперативного учета, в рамках которых направляются объекты на исследование.

Железняк Н.С.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О повышении эффективности контроля наркопреступности посредством модификации оперативно-розыскных мероприятий

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), поступательно приближаясь к своему тридцатилетию, за время существования претерпел более тридцати редакций, повлекших около восьми десятков правок, значительная часть которых не в полной мере удовлетворяет научное сообщество и специалистов-практиков. В череде периодически вносимых изменений предписание ч. 1 ст. 6 рассматриваемого нормативного правового акта, содержащее номенклатуру оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) выглядит достаточно целомудренно, только дважды подвергшись незначительным корректировкам. В частности, было преобразовано наименование первого из указанных в норме мероприятий (Федеральный закон от 05.01.1999 № 6-ФЗ) и увеличен их перечень (Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ).

Некоторые из представленных в нем ОРМ систематически применяются в оперативно-розыскной практике и при использовании их результатов в уголовном судопроизводстве не вызывают серьезных вопросов у сторон. Другие же постоянно являются предметом споров не только в рамках судебных разбирательств, но и при осуществлении контрольной и надзорной деятельности¹.

---

¹ Например, представляется странной позиция прокуратур Республики Тыва, Саратова, Тюмени о провокационности проверочной закупки вообще, прокуратур Великого Новгорода, Владимира, Мурманска о повторном проведении проверочной закупки наркотиков как провокации преступления, также как требование прокуратур Волгоградской и Тверской областей не использовать муляжи наркотиков при проведении оперативного эксперимента, а изготавливать тайники